

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Литература Нового Завета, Лекция 10, Лука: Предыстория и темы

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон представляет лекцию № 10 по истории и литературе Нового Завета, посвященную Луке: ее предыстория и темы.

Хорошо, давайте продолжим и пойдём. У меня для вас плохие новости.

Сегодня будет викторина, но вы примерно поймете, как выглядит одна из моих викторин. Итак, мы начнем с этого, а затем я хочу перейти к Евангелию от Луки. Еще одно объявление будет обязательно, хотя я еще не определил время со своим ассистентом, в среду вечером где-то, возможно, где-то в этой комнате будет проведена обзорная сессия с дополнительными кредитами.

Поэтому, как только я узнаю подробности, я пришлю их вам по электронной почте. Итак, если приходит электронное письмо от класса Нового Завета, обязательно проверьте его. Опять же, я хотел бы напомнить вам, что некоторые из вас могут также участвовать в других обзорных сессиях через Центр академической поддержки.

Они не учитываются для получения дополнительных кредитов. Это занятие, которое мой ассистент проведет в среду вечером, будет засчитываться за дополнительную оценку. Опять же, я дам вам знать, как только узнаю, когда, когда именно оно состоится и где, но, вероятно, оно будет прямо здесь, в этом зале.

Хорошо, давайте начнем с молитвы, а потом я раздаю вам тест.

Отец, еще раз спасибо Тебе за то, что Ты открыл Себя нам в Твоем написанном Слове, но мы понимаем, что это просто указывает нам за пределы этого на Твое откровение и раскрытие Себя в форме Твоего Сына, Иисуса Христа, Твоего окончательного откровения нам. И я молюсь, чтобы, изучая Евангелия, мы по-новому столкнулись с этим живым Словом и были более обличены и поощрены реагировать так, как призывает само Писание. Во имя Иисуса мы молимся. Аминь.

Пожалуйста, убедитесь, что вы видите пробелы в левом столбце.

Обязательно запишите там свой ответ, правильную букву. Не обводи это. Если хотите, вы можете обвести его в кружок, но оцениваться будет тот левый столбец с этими пробелами.

Итак, убедитесь, что ваш ответ записан в этом месте в левом столбце викторины. Опять же, это основано исключительно на чтении вашего учебника. Любое соответствие или совпадение с тем, о чем мы говорили в классе, случайно.

У Пятерки нет ответов. Ладно, это моя халява для тебя. У некоторых из вас есть на него ответы.

Не беспокойтесь об этом. Пять, это мой подарок тебе. Ах да, номер пять.

Я не уверен, что произошло. Мой компьютер сошел с ума. Глава номер шесть. Если у вас есть номер шесть, под которым есть два набора ответов, это второй набор.

Не обращайтесь внимания на первую строку, в которой говорится: Марк, Иоанн, Деяния и Послание к Римлянам. Не обращайтесь на это внимания. Правильный ответ на номер шесть: Иисус был раввином, и закон Ветхого Завета необходимо соблюдать.

Чувак, я почти должен собрать их и начать все сначала. Нет, это тоже не лучшая идея. Нет нет нет.

Нет. Хорошо. Да, да, да.

Да. Все в порядке. Ты прав.

Номер шесть. Да, номер шесть - это первый сет. Это верно.

Это викторина Б. Для пятого — это подарок для всех. Номер шесть, В, — это первый набор ответов. Марк, Иоанн, Деяния и Послание к Римлянам — это варианты, из которых вы выбираете.

Это два разных теста. Сверху есть буква А и буква Б. Если у вас есть буква А, все в порядке.

Не беспокойтесь об этом. Вы все равно получите номер пять бесплатно. Но если у вас есть буква Б, номер шесть, первый набор ответов: Марк, Иоанн, Деяния и Послание к Римлянам, вы выбираете из этого.

Остальные вы можете игнорировать. Все в порядке. Сдайте их.

Как бы вручите их до конца, а затем вперед. Обещаю вам, что следующая, надеюсь, следующая викторина будет менее запутанной. Я не уверен, что произошло.

Но я всегда виню в этом свой компьютер. Но я хочу продолжить разговор о Евангелиях. Мы перейдем к Евангелию номер три.

И мы сосредоточились на том, что является отличительным в каждом из четырех Евангелий, в том числе на том, как они могут быть составлены вместе, какие темы они подчеркивают и так далее. Итак, мы сделаем то же самое с Люком. Зададимся вопросом, что уникального в Луке? Что, по-видимому, делается против Матфея, Марка и Иоанна? В чем уникальность изображения Иисуса? Мы видели, что Матфей изображает Иисуса прежде всего как сына Давида, Мессию для евреев и язычников.

Матфей изображает Иисуса как учителя, изображая его как одно из любимых слов Матфея для обозначения Иисуса как своего сына Божьего. Он также является исполнением Ветхого Завета. Все истории Ветхого Завета достигают своей кульминации в Иисусе.

И он новый Моисей. На примере Марка мы видели, что Марк в первую очередь изображает Иисуса одновременно как Бога и торжествующего человека, но также и как человека, возможно, делая акцент на его страданиях и его страстях, возможно, из-за ситуации и аудитории, к которой обращается Марк. Итак, что же уникального в том, как Лука изображает Иисуса? Что ж, начнем с того, что посмотрим, что за книга у Луки.

Прежде всего, и я надеюсь, вы уловили это во время чтения, во введении к Новому Завету о Луке, что на самом деле Лука, и я думаю, мы даже говорили об этом еще в начале семестра, Лука на самом деле часть двухтомного труда, состоящего из Луки и Деяний. Итак, когда вы читаете первую главу Луки, а затем переходите к первой главе Деяний, становится очевидно, что они принадлежат друг другу. Первоначально они представляли собой двухтомный труд.

Существуют теории относительно того, почему они были разделены, но, по крайней мере, одна из причин, почему Лука и Деяния больше не вместе, - это Лука, тогда как в Новом Завете Лука идет с другими книгами, на которые он похож, другими Евангелиями, Матфеем, Марк и Джон. И затем, как мы видели, Деяния представляют собой подходящее введение, особенно к посланиям Павла, но в некотором отношении и к остальной части Нового Завета. И это подходящий мост между Евангелиями и последователями Иисуса, выполняющими ту работу, которую начал Иисус, и распространяющуюся затем на письма, которые на самом деле написали некоторые из главных героев Деяний, такие как письма Павла, письма Петра и т. д. и так далее.

Итак, Лука и Деяния действительно принадлежат друг другу. «Лука» была первым томом двухтомного труда, который, когда они были включены в Новый Завет, были разделены, и Лука идет с другими книгами, на которые он похож: Матфея, Марка и Иоанна. На самом деле Лука, в отличие от других Евангелий, Лука на самом деле довольно много рассказывает нам о том, как он написал свое Евангелие и почему он его написал.

Первые четыре стиха Луки во многом напоминают типичную греко-римскую биографию первого века. В первых четырех стихах Лука использует большую часть словарного запаса. И Люк ясно рассказывает нам, почему он пишет и как он писал свою работу.

Итак, начав, я просто прочитаю первые четыре стиха, так как многие взялись составить упорядоченное описание событий, происшедших среди нас, точно так же, как они были переданы нам теми, кто с самого начала был очевидцами и Слуги слова, я тоже решил, тщательно все исследовав с самого начала, написать для тебя, достопочтенный Феофил, порядочный отчет. Феофил, возможно, был покровителем, человеком, который финансировал написание Луки, чтобы вы могли знать правду о том, о чем вы были наставлены. Эти стихи говорят нам о многом.

Прежде всего, Луке, видимо, известны и другие письменные источники. И мы, я думаю, уже немного говорили о Луки 1, с 1 по 4, когда обсуждали достоверность Евангелий. Но Лука говорит нам, что ему известны другие письменные источники, посвященные вопросу жизни Христа или другие описания жизни и учения Христа.

Одним или несколькими из них могли быть Марк или Матфей. Лука нам ничего не говорит, но ему просто известны другие рассказы о жизни Христа, на которые, по-видимому, опирается Лука. И, возможно, также предполагается, что Лука находит их в какой-то степени неадекватными, поэтому теперь он дополнит их или напишет отчет о том, что он хочет подчеркнуть в жизни Христа.

Во-вторых, Лука зависит еще и от очевидцев. Он говорит о вещах, переданных теми, кто был первыми свидетелями этих событий. Итак, видимо, Лука опирается не только на письменные источники и письменные свидетельства, но и на свидетельства очевидцев.

Некоторые думают, что материал, особенно в первых двух главах, где есть некоторые подробные слова Марии или Елизаветы о рождении Христа, вероятно, был передан ему очевидцами. Это возможно. Но Лука ясно осознает зависимость очевидцев, на которых он опирается при написании собственного Евангелия.

Интересно, что сам Лука решает написать собственный рассказ о жизни Христа. Опять же, Лука, возможно, счел другие источники или другие рассказы неадекватными или, по крайней мере, не отвечающими тем проблемам, которые он хочет затронуть в отношении жизни Христа, но сам Лука решает написать свое собственное повествование. Интересно, что очень рано в ряде ранних латинских рукописей Евангелия от Луки была включена эта фраза, мне она показалась хорошей.

Есть ряд латинских рукописей, в которых говорится: «Мне и Святому Духу это показалось хорошо», как будто стихи 1-4 звучат слишком много, как будто это дело рук Луки. Чтобы как бы санкционировать это как вдохновенное Священное Писание, в нескольких ранних латинских документах к Святому Духу добавляются слова «Святой Дух», что на самом деле является фразой, которую вы находите в другом сочинении Луки в 15-й главе Деяний. Но что интересно, Лука не говорит нам об этом. Или дать какой-либо намек на то, что он пишет под вдохновением Святого Духа.

Опять же, вы увидите, что не все писатели осознают, что они сообщают то, что является не чем иным, как самим откровением Бога, и Лука, похоже, не думает, что пишет что-то иное, чем обычную греко-римскую биографию первого века. Однако в то же время Божий Дух, хотя и не явный у Луки, все же задействован, поэтому продуктом являются не что иное, как слова Луки, но также и слова Бога, обращенные к Своему народу. И наконец, Лука напишет упорядоченное повествование.

Акцент делается на точности и порядке этой книги, хотя под упорядоченностью мы не должны понимать, что это обязательно означает хронологический порядок. Иногда Лука, как это было типично для биографий первого века, располагает материал тематически или тематически, а не хронологически. Иногда часть материала, который вы найдете в одном месте у Матфея, будет в другом месте у Луки, или, если это одно место у Марка, оно может быть в другом месте у Луки.

Опять же, это не потому, что Лука был сбит с толку или не понимал, когда все это произошло. Просто иногда один из авторов Евангелий, Матфей, Марк и Лука, может решить расположить события по темам, а не по порядку, в котором они происходили. Итак, тот факт, что Лука пишет упорядоченное повествование, не обязательно означает, что Лука более хронологически точен, чем другие Евангелия.

Опять же, иногда он может систематизировать свою книгу по темам, а не по порядку, в котором происходили события. А что насчет автора? Что мы знаем о Люке? Лука, как нам рассказал ваш учебник, Лука, как гласит традиция, был врачом, но, что более важно, Лука был соратником Павла, что может объяснить,

почему Евангелие от Луки было включено в Священное Писание. Хотя сам Лука не был апостолом Иисуса, он, очевидно, был близким соратником Павла, который был одним из апостолов Иисуса.

Итак, вполне вероятно, что это повлияло на включение книги Луки в число других Евангелий, а также от Матфея, Марка и Иоанна. Интересно, что для демонстрации того, что Лука и Деяния идут рука об руку, когда вы объединяете Луку и Деяния, на самом деле возникает интересная структура или расположение, которое выглядит примерно так. Прежде всего, Люк, и это... ну, о схеме я расскажу чуть позже.

Лука начинает с Иисуса в контексте римского мира. Помните, как начинается 2 глава, так называемая рождественская история? Это произошло или произошло в те дни, когда Цезарь Август, имеется в виду Цезарь Август, а имеется в виду Квирий, правитель Сирии. Другими словами, Иисус, Лука, придает большое значение тому, чтобы взять рождение Иисуса в Вифлееме и поместить его в контекст всего римского мира.

Вот почему он упоминает Квирия и Цезаря Августа как императоров того времени, потому что он ясно дает понять, что Иисус, он помещает рождение Иисуса в контекст не только Вифлеема, Иерусалима и Иудеи, но и в контекст всего греко-римского мира. Итак, Лука начинает с более широкого римского мира в первых двух главах. Затем Лука заканчивает, Лука заканчивает акцентом на Иерусалиме.

Все, что происходит в конце Евангелия от Луки, происходит в Иерусалиме. Фактически, в Евангелии от Луки Иисус делает акцент на путешествии или путешествии в Иерусалим, поэтому все заканчивается в городе Иерусалиме. Итак, книга Деяний начинается с того места, где заканчивается Лука, с явления Иисуса своим последователям в Иерусалиме.

Деяния начинаются в Иерусалиме, и помните Деяния 2 с излития Святого Духа в день Пятидесятницы, что происходит в Иерусалиме. Но что интересно, Деяния заканчиваются в более широком римском мире, когда Евангелие, наконец, происходит через апостола Павла и проповедь апостолов, и Евангелие достигает римского мира. Так вот что известно, это литературная конструкция, Кто-нибудь знает, как это называется? Это называется хиазмом, где начало и конец одинаковы, а затем одинаковы и средние части.

Это когда работа как бы движется внутрь, а затем повторяется и возвращается наружу, это называется хиазмом. И Лука и Деяния, похоже, устроены согласно этому. Опять же, начиная с контекста более широкого римского мира и заканчивая Иерусалимом, затем Деяния начинаются в Иерусалиме, и Евангелие распространяется, охватывая римский мир.

Так что, похоже, Люк сделал это намеренно. Что я хочу сделать, так это просто подчеркнуть и очень кратко рассказать о нескольких важных или ключевых отрывках из Евангелия от Луки, которые, кажется, действительно отражают то, что он пытается сделать, или, по крайней мере, некоторые уникальные вещи, которые он хочет сделать. И первая точка остановки — это глава 2 Луки. Глава 2 Луки, прежде чем я посмотрю на нее, кстати, все ли видят страницу, я думаю, это страница 16 в ваших заметках, у меня есть этот план.

На самом деле это взято из книги одного из здешних профессоров, Пола Боргмана о Люке, книги, которую он написал о Люке, профессоре английского языка. И он предложил ключ, обратите внимание, что в ваших заметках этот контур выглядит как хиазма. Начало и конец одинаковые, доходит до середины.

Опять же, я не размещаю это здесь, потому что согласен со всеми деталями. Это просто пример того, как можно понять Луку и как можно построить произведение по этому принципу. Опять же, вы как бы начинаете и работаете до середины, а затем книга возвращается обратно.

И иногда именно то, что находится в центре, как я выделил здесь жирным шрифтом, именно то, что находится в центре, часто иногда подчеркивается. Но давайте вернемся к ключевым отрывкам, главе 2 Луки. Глава 2 Луки снова начинается с рассказа Луки о рождественской истории, фактически знакомящей вас с чем-то важным для Луки. То есть Лука преувеличивает тот факт, что Иисус, в отличие от рассказа, который вы читаете у Матфея, где у Матфея, Иисус как бы получает царский прием.

Он в Вифлееме, но он в Вифлееме, потому что представляет угрозу царю Ироду. Его посещают иностранные сановники, которые приносят ему дорогие подарки во исполнение 60-й главы Исаии. Но у Луки все наоборот.

Иисус изображается родившимся в довольно не просто скромных, но и унижительных обстоятельствах. Это очень важный ключ для Луки: он собирается подчеркнуть не только унижительные обстоятельства жизни Иисуса, но и тот факт, что Евангелие укореняется в обстоятельствах и среди групп людей, которые считаются отвратительными и находятся на периферии общества. Так почему же Лука не говорит о мудрецах, пришедших навестить Иисуса? Ну, может быть, он о них не знал, а может быть, и знал, но они определенно не соответствовали его цели.

Вместо этого Лука заставляет пастырей прийти к Иисусу, потому что это идеально соответствует его цели. Лука хочет подчеркнуть, и мы увидим это еще в нескольких местах, Лука хочет подчеркнуть, что Евангелие обращено к социальным изгоям, к отвратительным элементам общества. Итак, у него есть

пастыри, которые, я знаю, мы превозносили пастырей как замечательных людей, живущих на уютных горных склонах Вифлеема, которые приходят увидеть Иисуса в яслях, но пастухи были бы своего рода на самой нижней ступеньке социальная лестница.

Они были своего рода отбросами и отбросами общества. Итак, Лука подчеркивает необходимость того, чтобы пастыри приходили и поклонялись Иисусу, потому что это соответствует его теме во всем остальном Евангелии: Иисус обращается к маргиналам общества, к тем, кого все остальные отвергают, к социальным изгоям. Он начинает эту тему с привлечения внимания к этим отвратительным пастырям, которые приходят к Иисусу и поклоняются ему при его рождении.

Итак, вторая глава Евангелия от Луки очень важна для определения того, что Лука собирается делать, как он собирается изобразить Иисуса и как он собирается понять спасение, которое Иисус приносит своему народу. Я немного рассказал о центральной части. Опять же, в этом примере я дал вам книгу профессора Боргмана, если вы хотите на нее взглянуть.

Но опять же, это всего лишь один из способов понять центральную часть. Хорошо известно, что у Луки снова есть центральная часть, которую часто называют повествованием о путешествии. Опять же, где Иисус едет в Иерусалим, кульминацией которого станет его смерть и воскресение.

И это только один, опять же, если посмотреть, то это своего рода хиазм. Выглядит примерно так, только гораздо более подробно. Но это один из возможных способов взглянуть на центральную часть «Люка».

Опять же, вы можете видеть, что Люк не просто садится и пишет историю из головы. Это может быть очень хорошо составлено, составлено и тщательно структурировано, когда он пишет свой собственный упорядоченный отчет о жизни Христа. Теперь, в дополнение ко 2-й главе Евангелия от Луки, обратите внимание на еще несколько отрывков, которые принадлежат только Луке, и один из них — 10-я глава Евангелия от Луки.

Мы уже говорили о притче о добром самаритянине еще в начале этого семестра как о примере того, как понимание культурной среды может пролить свет на то, как мы читаем притчу. Например, как я уже сказал, мы приручили самаритянина, чтобы сделать самаритянина героем и желанным человеком, но в первом веке этого не было бы. По крайней мере, для еврейских читателей упоминание самаритян было бы воспринято с большим пренебрежением и отвращением.

Самарянин был наименее вероятным героем одной из историй Иисуса. Это бы оттолкнуло читателей. Им было бы противно, если бы героем истории стал самаритянин, а не один из их еврейских героев или лидеров, таких как священники или левиты.

Но опять же, почему только Лука включил эту историю? Ну, возможно, Мэтью об этом не слышал. Это возможно. Возможно, Марк об этом не знал.

Возможно, они это сделали. Но опять же, цель Луки идеально соответствует цели продемонстрировать, что спасение снова достается социальным изгоям. Таким образом, вполне вероятно, что Лука включил бы притчу, рассказанную Иисусом, в которой самарянин выступает как своего рода герой истории, потому что это один из акцентов его Евангелия, что Иисус является Спасителем, а не для элиты общества. или популярное, но Иисус — Спаситель для социальных изгоев и отвратительных людей, тех, кого отвергают все остальные.

Помимо этого, есть еще пара интересных историй: Лука тоже, это не притча, но это как бы соответствует этому акценту в Евангелии от Луки 10. Лука — единственное Евангелие, в котором есть еще одна интересная история, опять же, которая, возможно, другие евангелисты об этом не знали, но, возможно, они знали, и они просто не включали это, но это определенно соответствует цели Луки. В жизни Иисуса есть один случай, когда он исцелил 10 человек от проказы.

Проказа в тот день была серьезным кожным заболеванием. По закону Ветхого Завета вы считались нечистыми и были фактически изгнаны из общества, и существовали строгие правила того, как вы могли вернуться в общество согласно закону Ветхого Завета. Итак, еще раз обратите внимание, что у Луки Иисус служит прокаженным, тем, кто был бы социальным изгоем, но интересно, что после того, как Иисус исцелил этих 10 человек от проказы, там сказано, что они все так счастливы и взволнованы, что убегают, и один из них возвращается, чтобы поблагодарить Иисуса за то, что он сделал.

Кто-нибудь помнит, кто это был? Текст говорит нам ясно. Это был самаритянин. Очень хороший.

Из этих 10 прокаженных вернулся самаритянин, только один вернулся, чтобы поблагодарить Иисуса за то, что он сделал, и это был самаритянин. Опять же, в соответствии с акцентом Луки на том, что Евангелие, Иисус обращается к бесправным, маргиналам общества, нежелательным, социальным изгоям и неудачникам общества. Это люди, к которым Лука постоянно обращается с Иисусом.

Другой пример, который не так уж и велик, не является притчей, но, опять же, он есть только у Луки. Помните историю Закхея? Я не знаю, поешь ли ты еще эту песню. Эту песню до сих пор поют в воскресной школе, Закхей был крошечным человечком, и я не собираюсь петь ее вам, так что не волнуйтесь.

Но значение этого в том, что, во-первых, Люк — единственный, у кого есть эта история. Этого нет у Матфея или Марка. Это не в Джоне.

Он есть только у Люка. Но это идеально соответствует его цели, потому что, опять же, сборщики налогов не получили бы гораздо более высокий балл на социальном уровне, чем пастухи. Большинство сборщиков налогов, работавших на римское правительство, и особенно евреи, не имели бы очень хороших отношений и не смотрели бы на них очень благосклонно.

И часто сборщики налогов не только собирали деньги для Римской империи и римского правительства, но также собирали деньги для себя, обычно, и как бы под столом. Итак, со сборщиками налогов обращались бы примерно так же, хотя они были бы очень богаты, на них смотрели бы так же, как смотрели бы на самаритян, пастырей и прокаженных. Они были грешниками, нежелательными и неприкасаемыми, но Иисус изображен обращающимся к таким людям, и Евангелие доходит и до них.

Итак, вы видите, начиная со 2-й главы Евангелия от Луки, когда пастухи пришли навестить Иисуса, эта тема продолжает подниматься. Оно касается самаритян, прокаженных и даже сборщиков налогов являются получателями служения Иисуса. Итак, Люк пытается донести до сознания, что Евангелие обращено к социальным изгоям и нежелательным людям, а не только к богатым, элите или религиозному истеблишменту того времени.

Глава 15, да, продолжайте. Прокаженные, я не могу вспомнить, откуда они, в какой главе они находятся. Это может прийти ко мне.

Если это произойдет, я дам вам знать. Нет, Закхей тоже не из 10 главы. Я думаю, он такой же, как в 19 главе или что-то в этом роде.

Следующий раздел, который я хочу кратко рассмотреть, касается притч. Одна из уникальных особенностей Луки заключается в том, что у Луки есть ряд притч, которых нет в других Евангелиях. Лука неоднократно учил Иисуса притчами.

Некоторые из них совпадают с тем, что вы найдете у Матфея, но у Луки Иисус учит ряду притч, которых вы не найдете ни в одном другом Евангелии. Одна из них — три притчи из 15-й главы Луки, где Иисус рассказывает три притчи. Прежде всего, первая притча — это притча о заблудшей овце, где вы помните

историю Шепарда, который приводит всех своих овец, и из 100 овец входят только 99, а он выходит и ищет одну оно потеряно, пока он его не найдет.

Затем следующая притча – это притча о потерянной монете. Женщина теряет монету, подметает свой дом и переворачивает его вверх дном, пока не находит эту монету. И темой обеих этих притч является не столько внимание к монете или овце.

Акцент делается на радости, когда ее находят, поэтому Шепард радуется, когда находит потерянную овцу. Эта женщина устраивает вечеринку и приглашает своих друзей отпраздновать это событие только потому, что нашла потерянную монету. Итак, в этих притчах в 15-й главе Евангелия от Луки особое внимание уделяется радости, потому что что-то потерянное теперь найдено.

Теперь, если вы зададите вопрос, почему Иисус рассказал эти притчи? Вернитесь к самым первым двум стихам 15-й главы Луки. Там говорится, что Иисус тусовался с некоторыми из этих нежелательных социальных изгоев. Он общался и обедал со сборщиками налогов и грешниками.

И это было у фарисеев. Помните фарисеев из нашей дискуссии в начале семестра? Фарисеи были теми, кто стремился к чистоте. Они отреагировали на римское правление и на ситуацию того времени, сосредоточив внимание на соблюдении закона.

Они думали, что трансформация произойдет, если сосредоточиться на личной чистоте, ритуальной чистоте и подчинении закону. Итак, они видят, что Иисус общается с такими отвратительными элементами общества, как сборщики налогов, грешники, самаритяне и тому подобные люди, и все они расстраиваются. И они задаются вопросом, почему этот человек, вы знаете, если бы он действительно был одним из нас, конечно, он знает законы, законы Ветхого Завета, и он определенно не общался бы с такими людьми, особенно с этими сборщиками налогов. это наши враги и грабят нас.

Итак, в ответ на это Иисус рассказывает притчу, эти притчи. И, по сути, акцент делается на том факте, что Иисус должен общаться с ними, потому что именно для этого он был послан. Его послали спасти именно таких людей, даже этих социальных изгоев.

И вместо того, чтобы фарисеи ворчали, жаловались и критиковали Иисуса, они должны радоваться, потому что это спасение теперь распространяется и доходит до этих людей, даже таких людей, как мытари и грешники. Итак, фарисеям не следует ворчать и жаловаться. Они должны радоваться.

И притча, вот почему Иисус рассказывает эти притчи. Точно так же, как женщина радуется, когда находит монету, так же, как пастух радуется, когда находится овца, конечно, они должны радоваться чему-то большему, когда кто-то, кто потерялся, теперь найден и восстановлен в отношениях с Богом. Но кульминация этих притч приходится на последнюю, третью, и это и есть притча, мы называем ее притчей о блудном сыне.

Я не думаю, что у меня есть PowerPoint в этом. Нет, я не знаю. Притча о блудном сыне.

Интересно, что когда читаешь эту притчу, обычно все внимание уделяется сыну, блудному сыну, младшему сыну. И вы хорошо знаете эту историю. Сын, так называемый блудный сын, идет к своему отцу и просит его наследство, что, как полагают некоторые, было бы равносильно желанию его смерти, потому что только после смерти отца сын получит свое полное наследство. .

Но что бы это ни было, это, безусловно, признак крайнего неуважения. Итак, сын убегает и растрчивает все свое богатство, в конечном итоге кормит свиней и мечтает съесть ту пищу, которой он кормит свиней. Наконец он приходит в себя и думает: я собираюсь вернуться к отцу и, надеюсь, отец хотя бы примет меня обратно в рабство.

Даже если он не признает, что я все еще его сын, возможно, он наймет меня в качестве раба, потому что все лучше, чем кормить этих свиней и хотеть есть то, что они едят. Итак, он возвращается к своему отцу, и вы хорошо знаете эту историю. Отец выбегает, чтобы поприветствовать его.

Немного справочной информации. Скорее всего, я читал эту притчу, а моя жена выросла на юго-востоке Монтаны, где, если вы когда-либо были там, иногда ваши соседи находились буквально за 20-30 миль. Это был ваш ближайший сосед, ранчо, которое могло быть в 20 милях отсюда.

А иногда, отклоняясь от главной дороги, главной дороги, которая была грязной, подъездной дорожки, требовалось еще пять миль, чтобы добраться до дома, до дома на ранчо. Его даже с дороги не было видно. И я думал о них, я читал эту притчу в свете того, что этот парень был своего рода владельцем ранчо где-то в глухомани в Монтане или где-то в этом роде.

Однако, скорее всего, этот парень жил в типичном городке на Ближнем Востоке. И все, не только все, наверное, знали, что сын с ним сделал, но, скорее всего, все смотрели, когда он выбежал здороваться со своим сыном. И если бы вы были богатым отцом на древнем Ближнем Востоке и ваш сын обращался с вами так, вы бы не выбежали и поздоровались с ним.

Однако именно это и делает отец в этой истории. И в этом вся суть. Отец унизил себя даже перед всей общиной, выйдя и забрав обратно своего сына.

Но в этом вся суть. Даже если человеческий отец этого не делает, это делает Бог. Всякий раз, когда Он принимает обратно грешника, который поступил с ним так, как мы, Бог также смиряется, принимая обратно любого, кто обращается к Нему в покаянии.

Но чего мы часто упускаем, так это того, что мы сосредотачиваемся на блудном сыне и отце. Чего мы часто упускаем из виду, так это того, что в этой притче есть третий персонаж. Кто-нибудь знает, кто это? Помните, кто это? Это старший сын.

И взаимодействие отца со старшим сыном доминирует в остальной части притчи. И, конечно же, приходит старший сын и недоумекает, что происходит. Он видит, как отец устраивает большую и тщательно продуманную вечеринку для младшего сына.

Этот младший сын, предавший его и растративший его богатство, отнесся к нему неуважительно. А теперь отец снова принимает его как сына и устраивает вечеринку, и старший сын завидует и злится. По какой причине? Ну, младший сын этого не заслужил.

Младший сын заслуживает наказания и даже не заслуживает того, чтобы с ним обращались как с рабом. И что интересно, отец заканчивается, или притча заканчивается тем, что отец обращается к старшему сыну, который так ревнует к происходящему. И вот что он ему говорит.

Он говорит: «Сынок», тогда отец сказал старшему сыну: «Сынок, ты всегда со мной, и все, что мое, — твое, но нам пришлось праздновать и радоваться, потому что этот твой брат умер и ожил». Он потерялся и его нашли. Конец притчи, а затем переходим к 16-й главе Евангелия от Луки.

Теперь, когда вы слушаете это, чего не хватает в этой притче? На самом деле чего-то не хватает. Напряжение почти осязаемо, если читаешь эту историю впервые. Я думаю, мы настолько к этому привыкли и настолько сосредоточены на блудном сыне и отце, что скучаем по этому.

Но опять же, у вас есть старший сын. Он работает в поле. Он слышит, как происходит вечеринка.

Он приходит посмотреть и говорит: что происходит? Этот твой сын, который так с тобой обращался, а ты устраиваешь для него вечеринку? А что я? А отец говорит, ты всегда был со мной, но нам пришлось радоваться, потому что этот

твой брат пропал и теперь его нашли. Он был мертв, а теперь жив. Конец притчи.

Чего не хватает? Для тех из вас, литературных критиков, которые умеют анализировать истории, чего не хватает в этой притче? Да, а как отреагировал старший брат? Он вступил в партию? Отец приглашает его присоединиться к вечеринке. Он присоединился или нет? Или он вернулся в поле? Притча вам ничего не говорит. Как будто притча намеренно открыта для того, чтобы фарисеи отреагировали соответствующим образом.

Они в каком-то смысле завершат притчу. Они ответят? Будут ли они радоваться и присоединяться к радости, когда сборщик налогов или грешник отвечает покаянием и Бог протягивает Свою благодать? Или они будут продолжать жаловаться и дистанцироваться от Иисуса и от Божьей цели спасения мира? Итак, притча, я думаю, это намеренно, Иисус оставляет притчу открытой, чтобы попросить читателей закончить ее. Будут ли они радоваться тому, что Бог дарует Свою благодать тому, кто ее не заслуживает, или они продолжат жаловаться и, следовательно, отдалиться от Иисуса? Все в порядке.

Это некоторые из уникальных текстов Луки. Один из вопросов, я думаю, один из вопросов вашей викторины, но, надеюсь, вы поняли из прочитанного: что интригует в Люке? Половина Евангелия от Луки, половина Евангелия от Луки больше нигде не встречается. В остальной части Евангелия от Матфея этого нет ни у Марка, ни у Иоанна.

Итак, у Люка есть много материала, который для него очень уникален. Но что уникального в Евангелии от Луки? Какие темы, которые Лука пытается передать и которые он подчеркивает, отсутствуют в других Евангелиях или, по крайней мере, не в такой степени? Или, по крайней мере, даже если они подчеркиваются в другом Евангелии, Лука, похоже, тоже хочет сделать на них акцент. Прежде всего, как мы уже видели, начиная со 2-й главы Луки особое внимание уделяется рождению Иисуса.

И я бы даже предложил главу 1. Глава 1 не менее скромна, она происходит в не менее униженных обстоятельствах, чем глава 2. Но Лука хочет подчеркнуть, что Иисус изображает Иисуса как человека, страдающего из-за общества. Опять же, мы уже видели Иисуса, это пастухи, эти униженные, отвратительные пастыри, которые приходят и поклоняются Иисусу во 2-й главе Евангелия от Луки. Иисус пойман фарисеями за общение со сборщиками налогов и грешниками.

Он пригласил Закхея прийти к нему, и он действительно пошел и ел с Закхеем, этим сборщиком налогов. Иисус – тот, кто исцеляет прокаженных. Самарянин – герой притчи Иисуса.

Итак, Иисус последовательно изображается у Луки как обращающийся к социальному и страдающий изгоем общества, к социальным изгоем. Опять же, Иисус изображается как общающийся с людьми, которые, возможно, были бы запрещены законом Ветхого Завета и т. д. Иисус также изображается как основной способ, которым Лука хочет изобразить Иисуса.

Если Матфей изображает Иисуса прежде всего как сына Давида для иудеев и язычников, а также как нового Моисея и учителя. Если Марк изображает баланс между Иисусом, человечеством и божеством. Лука изображает Иисуса Спасителем мира.

Кажется, на самом деле это один из любимых терминов Луки: слово «спаситель» или глагол «спасать», то есть спасать. Он использует это пропорционально больше, чем любое другое евангельское писание. Итак, Лука изображает Иисуса как приносящего спасение миру.

Он спаситель мира, особенно таких социальных неудачников и социальных изгоев, как сборщики налогов, грешники и т. д. Иисус также изображается как исполняющий Ветхий Завет. Если вы помните, где-то в конце Евангелия, кульминацией этого, после своего воскресения, появляется Иисус вместе с двумя людьми, идущими по так называемой дороге Эммауса.

Иисус появляется среди них, и они не понимают, не сразу воспринимают, кто это. Но сказано, что тогда Иисус объяснил на основании закона, писаний и пророков, как все они говорили о Нем. Другими словами, Лука изображает Иисуса, как и Матфей, как кульминацию Божьего откровения.

То есть как цель и исполнение ветхозаветного писания. Итак, подобно Матфею и Луке, Иисус изображается как сын Давида. Это одна из тем, которую Люк разделяет с Мэтью.

Матфей больше говорит об Иисусе как о Мессии и Царе, иногда снова делает сильный акцент на язычниках. Но Лука также изображает Иисуса, особенно в первых двух главах. Лука изображает Иисуса как сына Давида во исполнение обещаний Ветхого Завета о царе Давида, который будет сидеть на престоле и править Израилем, а в конечном итоге и всем творением.

Итак, Иисус изображается как исполнение обещаний Мессии. Еще один акцент у Луки на том, что это всего лишь изображение монеты первого или примерно первого века. Еще один акцент, который делает Лука, — деньги и имущество.

Мало того, что многие притчи Иисуса направлены на эту цель, но обратите внимание, когда вы читаете Луку (а вы должны были это сделать уже сейчас),

заметили ли вы, сколько притч касаются вопросов богатства и денег? Далее снова вернемся к Закхею. Закхей как сборщик налогов — довольно богатый человек. И, как гласит история, после того, как Иисус встретился с ним и после того, как он ответил верой Иисусу и стал последователем Иисуса Христа, он продает половину своего имущества или отдает половину своего имущества бедным.

И даже все, что у кого украл, у людей отобрал, он восстанавливает вчетверо. И я предполагаю, что он все еще был довольно богат даже после всего этого. Но Закхей изображен как довольно богатый человек.

Было высказано несколько предположений относительно того, почему это так, и мне сейчас не интересно их выяснять. Но некоторые предполагают, что это может отражать тот факт, что Лука обращается к более состоятельным членам христианской общины. Или, по крайней мере, это часть его аудитории из-за такого акцента на богатстве.

Тем не менее, очевидно, что Лука в своих Евангелиях, особенно как показано в истории Закхея, Лука в первую очередь против накопления богатства и вместо этого подчеркивает необходимость делиться богатством с бедными, что как бы соответствует его акценту на социальных изгоях и т. д. Но в учении Луки о богатстве местами делается сильный акцент на осуждении накопления и собирательства богатства и вместо этого на готовности поделиться им с бедными. Итак, признайте, что одной из основных тем Луки являются материальные блага, богатство и деньги.

И опять же, это может быть из-за аудитории или, по крайней мере, части аудитории, к которой обращался Лука. И, наконец, последнего слайда у меня нет. Наконец, Лука, одна из тем, которая подчеркивается во всем Евангелии от Луки, — это тема молитвы и хвалы.

Итак, во-первых, например, Лука, больше, чем другие Евангелия, изображает Иисуса молящимся в ключевые моменты своей жизни, особенно длинный рассказ о молитве Иисуса в Гефсиманском саду перед его арестом и распятием. И эта тема молитвы и хвалы продолжается и в Книге Деяний. Но Иисус изображается молящимся в ключевые моменты своей жизни.

Но также, начиная с глав 1 и 2, и особенно если вы вернетесь и прочтаете главы 1 и 2, обратите внимание, как часто люди отвечают гимнами хвалы. Самый лучший и самый известный из них — «Магнификат» Мэри. Прочтите главу 1. Даже пастухи, когда ангелы являются пастырям, поют песнь, Слава в вышних Богу.

Пастухи возвращаются, прославляя и восхваляя Бога. Итак, на протяжении всего Евангелия вы делаете акцент на том факте, что спасение, которое дает Бог, Бог — Спаситель мира, не должно вызывать реакции недовольства, потому что Бог обращается к людям, которые этого не заслуживают. но вместо этого должно вызывать отклик хвалы и поклонения у народа Божьего. И это, кажется, является ключевым моментом в молитве и хвале Луки.

Все в порядке. Есть и другие темы, касающиеся Люка, которые мы, вероятно, могли бы подчеркнуть, но я постарался затронуть те, которые, по моему мнению, являются ключевыми, которые вам нужно знать. Любые вопросы?

Это доктор Дэйв Мэтьюсон представляет лекцию № 10 по истории и литературе Нового Завета, посвященную Луке: ее предыстория и темы.